

— ИНТЕРВЬЮ С ПИСЬМОМ В РУКАХ

Марк
ЗАХАРОВ:

«ГОРЖУСЬ НАШИМ ТЕАТРОМ»

«В конце прошлого года группа наших туристов побывала во Франции — в городке Ментоне, в Ницце, Марселе, Париже. И вот что особенно запомнилось и вызвало во французской столице: в самом центре Парижа, у площади Согласия, пестрая толпа осаждала театр Кардена, там стояли автобусы телевидения, светили прожекторы... По всему было видно — происходит что-то очень значительное, праздничное. Нам объяснили, что здесь начал свои гастроли Московский театр имени Ленинского комсомола. Я вспомнила, с каким успехом у нас в Сочи, в «Фестивальном», шел спектакль этого театра «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», поставленный Марком Захаровым. И о том, что в Москве просто невозможно достать билет в «Ленком»...

Нельзя ли рассказать в «Черноморской здравнице» об этом театре и его нынешних делах, о гастролях и планах? Н. ДВНДЕННО, заведующая отделом Сочинского городского совета по туризму и экскурсиям».

Выполняя просьбу нашей читательницы, мы встретились с главным режиссером Московского театра имени Ленинского комсомола, заслуженным деятелем искусства РСФСР Марком Захаровым. Руководитель одного из ведущих театров страны, воспитатель плеяды блестящих актеров, постановщик замечательных спектаклей «Тиль», «Гренада», «Революционный этюд», телефильмов «Двенадцать стульев», «Тот самый Мюнхгаузен», «Обыкновенное чудо», создатель многих других сценических, экранных, литературных произведений, ставших предметом восторгов и споров, — он только что вернулся из столицы Франции, где с триумфальным успехом шел спектакль «Юнона» и «Авось» по драматической поэме Андреа Вьанесанского. Вот что рассказал Марк Анатольевич: — Случилось достаточно редкое событие — в течение полутора месяцев драматический театр был на гастролях в Париже, и все это время не ослабевал интерес к его выступлениям. Первоначально контракт был заключен на три недели, но по настоянию французской стороны его продлили еще на столько же. Показав в Париже спектакль «Юнона» и «Авось» нас пригласил Пьер Карден — известный законодатель мод, необычайно аляпистый, энергичный, решительный человек. Прямо скажем — в нынешней

политической ситуации время для гастролей советского театра было далеко не самым благоприятным, и приглашение Кардена не вызвало в официальных кругах большого энтузиазма. Но он употребил все свое могущество, чтобы «пробиться» в правительство эти гастроли.

В свое время Карден приобрел здание театра «Амбасадор» на Елисейских Полях, перестроил его, сейчас это эстетический центр «Эспас Карден» с рестораном и салонами, который пользуется большой популярностью у элитарных слоев общества; здесь можно встретить известных деятелей культуры, критиков и журналистов, бизнесменов и политиков. К нашему ужасу, владелец этого fashionable заведения установил цену билетов на «Юнону» и «Авось» в 400 франков (сорок рублей по официальному курсу). Какой же нормальный человек пойдет в театр! Очень беспокоило и другое — зрительный зал был непригоден для нашей постановки, неясно было, как в него «вписаться». Но художник Олег Шанин нашел неожиданное и очень остроумное решение, смог быстро переделать оформление — так, что масштаб спектакля не нарушился.

В первые дни выступлений особого ажиотажа не было. Мы-то в Москве привыкли к конной милиции у театра и к

подделанным билетам... Но от вечера к вечеру нарастала волна успеха. Для нас был непривычным такой способ существования театра — непрерывная эксплуатация одного спектакля. Между тем это давало свой результат — каждое следующее представление было чуточку лучше предыдущего, и где-то к середине гастролей мы почувствовали, что набрали высоту... Около семидесяти газет дали рецензии на нашу постановку. Работники советского посольства говорили нам, что такой прессы не было со времен послевоенных парижских гастролей Большого театра...

У меня по этому поводу возникли такие мысли — когда у нас что-то получается в театре, когда мы вполне хорошо оценивать свою работу, это имеет не только «домашнюю» ценность, но и общесоветскую, и общемировую. За полтора месяца работы в Париже мне довелось посмотреть немало громких театральных постановок — едва ли не все лучшее, чем гордится сегодняшняя французская сцена. И без всякого кокетства и шапкозакидательства, очень ответственно скажу: ничего такого, что заставило бы поразиться, испытать чувство восхищения новизной, мне увидеть не удалось. За редчайшим исключением это очень средний театр. Наша советская театральное искусство сегодня безоговорочно можно считать лидирующим, и я искренне горжусь им.

Думаю также, что успех спектакля «Юнона» и «Авось» связан не только с уровнем актерского исполнительства, и в частности игрой Николая Караченцова, не только с прекрасной музыкой Алексея Рыбникова и всеми другими компонентами постановки, но прежде всего с тем, что в основе нашего театрального представления лежит идея, которая сегодня особенно до-

рога людям Земли: народы разных стран должны жить в мире и дружбе.

Конечно, любая, даже самая прекрасная мысль останется бескрылой, умозрительной, если спектакль не будет обладать той биологической заразительностью, тем магнетизмом, который не фиксируется никакими приборами, но напрямую влияет на сердца зрителей. Мы и стараемся у себя в театре искать и находить эту магию воздействия, будь то спектакли историко-революционной темы, публицистического звучания — «Оптимистическая трагедия», «Революционный этюд», или проблемный разговор со сцены о нравственных ценностях жизни в спектаклях «Жесткие игры», «Три девушки в голубом», или стихия музыки и поэзии — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось»... Театральный спектакль тем и отличается от газетной статьи, что в основе его влияния на зрителя — плотный эмоциональный контакт, глубинная атака на чувства, в результате которой человеку хочется пересмотреть какие-то глубоко укорененные взгляды, и он начинает корректировать свои мысли, поступки, намерения.

Надеюсь, что и новые работы театра имени Ленинского комсомола будут отвечать таким критериям. Наши ближайшие планы — это пьеса Валентина Черных «Дублер начинает действовать» о проблемах становления личности молодого человека, «Победительница» Алексея Арбузова (у нас она будет под другим названием — «Слоны становятся все большей редкостью»), «Томас Бенкет» Жана Ануа на малой сцене. Кинорежиссер Глеб Панфилов предложил нам поставить шекспировского «Гамлета» с Инной Чуриковой в роли Гертруды...

Интервью взял В. БЫСТРОВ.